

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

Последний ток будущего (рассказ)

18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

Последний ток будущего (рассказ)

«Автор»

2026

ГЕЛХВИДЗЕ С.

Последний ток будущего (рассказ) / С. ГЕЛХВИДЗЕ — «Автор»,
2026

Рассказ Самсона Гелхвидзе «Последний ток будущего» — философская художественная интерпретация образа Николы Теслы, в которой биография великого изобретателя становится основой для разговора о времени, одиночестве, человеческом предназначении и трагическом парадоксе человека, который способен увидеть будущее раньше, чем окружающий мир оказывается готов его принять. Это произведение не столько о физике и электричестве, сколько о человеке, который живёт на шаг впереди собственной эпохи. Именно это является центральной идеей рассказа. Тесла у Гелхвидзе — не просто учёный и изобретатель. Он человек, для которого будущее существует практически одновременно с настоящим. Он способен увидеть систему ещё до того, как она получила материальную форму. Отсюда возникает главный конфликт: Тесла видит то, чего ещё нет, а окружающий мир признаёт только то, что уже существует. И вся его судьба оказывается заключена между этими двумя точками.

© ГЕЛХВИДЗЕ С., 2026

© Автор, 2026

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

Последний ток будущего (рассказ)

Последний ток будущего (рассказ)

Глава 1

Тишина, в которой уже есть ток

Он не сразу понял, что слышит не звук. Это было больше похоже на ощущение, которое не проходит через уши — оно возникает сразу внутри головы, как будто мысль опережает саму форму восприятия.

Мир вокруг был обычным: вечер, комнаты, люди, разговоры. Но внутри него всё это существовало как система напряжений, линий, импульсов. Он не мог объяснить это никому — и долгое время даже не пытался. Потому что объяснение всегда опаздывало. А он привык жить там, где всё уже произошло.

В детстве это началось как странность. Он мог смотреть на грозу и видеть не небо, а движение энергии, разлитое между облаками и землёй. Мог закрыть глаза и “собрать” в уме форму механизма, который ещё не существовал в реальности, но уже был закончен внутри него. Взрослые называли это воображением. Он не спорил. Просто знал, что это не оно.

Отец хотел, чтобы он стал священником. Мать — чтобы он был спокойнее. Мир — чтобы он был предсказуемым. Но предсказуемость была единственной вещью, которая у него никогда не получалась.

Однажды он сказал отцу:

— Это уже существует, даже если мы это не построили.

Отец посмотрел на него устало:

— Сын, мир не живёт тем, чего нет.

И тогда он впервые понял главное расхождение: для всех остальных реальность начиналась с того, что уже можно потрогать. Для него — с того, что уже невозможно не видеть. Позже он научился скрывать это. Не словами — поведением.

Он стал спокойным, точным, почти холодным внешне. Но внутри него постоянно двигалась система, которую никто не мог заметить: расчёты без бумаги, конструкции без чертежей, решения без ошибок проб и попыток. Он не “думал” в привычном смысле. Он сразу видел результат.

Однажды вечером, когда в доме погас свет и остались только тени от лампы, он сидел неподвижно дольше обычного.

Мать тихо спросила:

— Ты снова там?

Он не сразу ответил. Потом сказал:

— Да.

— Где “там”?

Он посмотрел в темноту так, будто она была не отсутствием света, а его другой формой.

— Там, где уже всё работает.

И именно тогда он впервые заметил страх окружающих, тихий и не явный. Почти уважительный, но с дистанцией. Потому что человек, который “видит дальше”, всегда выглядит так, будто он уже не совсем здесь. Позже он поймёт: это и есть его судьба. Не изобретать, а жить в постоянном опережении мира, который ещё не успел догнать даже собственное будущее. И чем яснее становились его идеи,

тем дальше он оказывался от людей, которые могли бы их понять. И в этой ранней тишине уже был заложен главный закон его жизни: всё, что он создаст, будет работать в будущем. Но почти никогда — в настоящем. И за это будущее ему придётся заплатить одиночеством, которое не звучит. Оно просто никогда не исчезает.

Глава 2

Машины, которые ещё не согласны с миром

Европа встретила его не как шанс, а как проверку на выносливость. Он работал там, где инженеры спорили с расчётами, а расчёты — с практикой. Там, где любое новое решение сначала должно было пройти через десятки сомнений, прежде чем ему позволят существовать. И именно это его изматывало. Потому что он не сомневался в том, что уже видел.

В одной из лабораторий, где он работал над электрическими системами, коллега — инженер с аккуратной бородой и вечной привычкой всё записывать — спросил его однажды:

— Ты действительно считаешь, что переменный ток может заменить постоянный?

Тесла не сразу ответил. Он смотрел на схему так, будто уже видел не линии, а движение энергии внутри них.

— Это не вопрос замены, — сказал он наконец. — Это вопрос естественного пути.

Инженер усмехнулся:

— Естественного для кого?

— Для самой системы, — спокойно ответил Тесла.

Такие разговоры повторялись часто. Он говорил не как человек, который предлагает гипотезу, а как человек, который уже “проверил результат внутри головы”. И это вызывало странное напряжение, потому что его уверенность не выглядела как уверенность. Она выглядела как отсутствие альтернатив.

Позже, в разговоре с другим инженером, тема снова вернулась:

— Ты слишком легко говоришь о вещах, которые ещё не доказаны, — сказал тот.

Тесла посмотрел на него спокойно:

— Доказательства — это форма задержки.

— Это наука.

— Это страх ошибки, оформленный как метод.

Инженер нахмурился:

— Так нельзя работать.

Тесла тихо ответил:

— Но так работает электричество.

И именно тогда началось первое расхождение с миром. Не конфликт, а несовпадение ритмов. Он видел систему сразу целиком. Мир видел её по частям.

Однажды вечером он остался один в лаборатории. Все уже ушли. Остался только шум города за окном и ощущение, что пространство вокруг заполнено невидимыми линиями напряжения.

Он закрыл глаза. И снова увидел то, что всегда появлялось раньше слов: вращение, ток, движение, форма, которая ещё не стала машиной, но уже перестала быть идеей.

Он тихо сказал сам себе:

— Это можно сделать.

И впервые не добавил “когда-нибудь”. Но реальность всегда требует времени. И время всегда требует компромисса. Когда он начал говорить о многофазных системах и передаче энергии на расстояние, реакция была осторожной, почти вежливой.

— Это интересно, — говорили ему.

— Это перспективно.

— Это... возможно в будущем.

И именно слово “будущее” стало первым предупреждением. Потому что оно означало: сейчас — нет.

И чем чаще он слышал это “сейчас нет”, тем яснее понимал: он не спорит с людьми. Он спорит с их временем и в какой-то момент стало очевидно: либо он найдёт место, где его идеи смогут существовать, либо он останется человеком, который всегда прав — но слишком рано. И это “рано” постепенно начинало звучать как приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.